Глава 22 – Старшая сестра, не волнуйся!

«Все вы, посмотрите на вторую каменную стелу. Эта маленькая черепаха… Он снова появился!»

«И снова первый… Кто же эта черепаха? Он уже достиг первого места на первых двух стелах!»

«Сестра Чжоу даже не может удержать первенство на восьми стелах! Теперь, она первая лишь на семи!»

Окружающие ученики, мгновенно начали шуметь, повсюду раздавались бесчисленные возгласы. Среди толпы, особенно выделялся голос молодой девушки, который громким криком пронзил болтовню окружающих.

«Ты сможешь сделать это, маленькая черепаха!»

Этой девушкой была Ху Сяо Мэй. Ранее, под «руководством» Бай Сяочаня, она уже начала поклоняться этой маленькой черепахе. В тот момент, когда она вдруг увидела, что маленькая черепаха стала первой и на второй стеле, её преклонение достигло своего пика. В её сердце, положение маленькой черепахи, было выше положения Чжоу Синь Кай.

Одна за другой, поднимались и опускались волны нарастающего шума. Затем, все присутствующие обменялись возгласами удивления. В конце концов, эта маленькая черепаха была действительно очень известна, а сейчас, он заявил, что по-прежнему будет бросать вызов положению Чжоу Синь Кай.

Некоторые люди, даже начали предчувствовать, что, возможно, в недалёком будущем, маленькая черепаха превзойдёт Чжоу Синь Кай на каждой из десяти стел.

Бай Сяочань, стоящий в толпе, всё ещё находился в депрессии. Но в то же время, где-то внутри его, появился намек на гордость. Только, было жаль, что никто больше не знал, что черепахой был он.

«Хммм. Безусловно, наступит день, когда я, перед десятью тысячами зрителей, явлю себя, как мастер черепаха!» Бай Сяочань себе в этом поклялся.

Но даже после того, как он утешил себя этим обещанием, он всё ещё был недоволен, и потому, тоже начал кричать. Время от времени, можно было услышать его настойчивый голос, пронзающий окрестности.

«Боже мой, кто же он? Мы все должны начать ему поклонятся!»

«Кумир десяти тысяч человек! Непобедимый мастер черепаха!»

Под влиянием протяжных криков Бай Сяочаня, обсуждения окружающих учеников становились только интенсивнее. Казалось, будто волны нарастающего шума, собираются подняться вновь. Но в этот момент, послышалось холодное «Хммм». Сразу после этого, из толпы выскочил человек и приземлился на крыше деревянного домика.

«Никогда не позволяйте узнать мне, кто эта чертова черепаха. Если я когда-нибудь узнаю кто ты, я определённо заставлю тебя пожалеть о том, что ты украл внимание у младшей сестрёнки Чжоу!» Говорящий был молодым мужчиной. На его лице было злобное выражение, а его ледяной голос раздавался во всех направлениях.

«Верно. Прямо сейчас, черепаха, должно быть, скрывается в толпе. Я обязательно тебя найду!» Раздался ещё один голос. Он принадлежал другому юноше, который тоже запрыгнул на деревянный домик и холодно оглядел толпу. Он особенно сосредоточился на области вокруг Бай Сяочаня, чей пронзительный голос особенно выделялся. Хоть юноша и не считал, что Бай Сяочань был черепахой, однако его взгляд на Бай Сяочаня всё равно был недобрым.

Вскоре, такие фигуры стали появляться одна за одной, в общей сложности вперёд вышло от семи до восьми человек. От каждого из них исходила мощная аура высоких уровней культивации. Сильнейший, из появившихся людей, был на седьмом уровне Конденсации Ци.

Эти люди оказались руководителями фан-клуба Чжоу Синь Кай. Глядя на них, окружающая публика немедленно прекратила свои дискуссии и постепенна затихла. Лишь их сердца оставались неспокойными. Чем больше они смотрели на этих людей, тем больше презрения к ним чувствовали.

Хоть зрители и поддерживали Чжоу Синь Кай, их доброжелательность не распространялась на этих людей. К тому же, всем было предельно ясно, что человек, бросивший вызов Чжоу Синь Кай, полагаясь лишь на свой талант, был достоин огромного уважения.

Когда Бай Сяочань почувствовал, что юноша смотрит прямо на него, его сердце мгновенно задрожало. А затем, он посмотрел на окружающих его людей, и понял, что они не посмеют разозлить толпу. Таким образом, он поднял голову и сразу же посмотрел на юношу взглядом – «Подойди и ударь меня, если смеешь, я буду драться с тобой до смерти».

В то время, как атмосфера на площади накалялась, издалека быстро приближалась полоса радуги. В пределах радуги находилась соблазнительная фигура – ничья иная, как Чжоу Синь Кай.

«Это сестра Чжоу».

«Приближается сестра Чжоу». Тяжелая атмосфера мгновенно разбилась вдребезги. Когда внешние ученики заметили Чжоу Синь Кай, на их лицах мгновенно заиграли улыбки.

Семь или восемь почитателей, незамедлительно подавили свои ауры. На их лицах, у одного за другим, появлялись непринуждённые выражения, а затем, они сложили свои руки в приветственных жестах, направленных на Чжоу Синь Кай.

В этот раз, Чжоу Синь Кай показалась по двум причинам; во-первых, потому что слышала об изменениях в рейтинге второй каменной стелы, а во-вторых, из-за решения наболевшего вопроса. Когда она подошла поближе, и просканировала окружение, то мгновенно заметила неловкую атмосферу. Взглянув ещё раз, она сразу же поняла причину этой неловкости. Когда она посмотрела в сторону своих воздыхателей, в её глазах появились чувства недовольства и отвращения.

«Нужно ли мне, чтобы в мои, Чжоу Синь Кай, дела, вмешивались другие люди? В конце концов, тот факт, что на нашей Горе Душистых Облаков появился удивительный ученик, это хорошая новость для всей секты. Если снова произойдёт что-то подобное, не вините меня в жестокости». Чжоу Синь Кай говорила ледяным голосом, столь же резким, как лезвие меча. Этот голос, мгновенно заставил побледнеть лица, семи или восьми её воздыхателей. Хоть на их лицах и застыла обида, они не осмелились ничего возразить.

«Этот младший брат, который превзошел меня на первой и второй травяных стелах, возможно, сейчас в толпе. Если вы не хотите показать себя, то не делайте этого, вы вольны поступать так,

как сами того захотите». Тон Чжоу Синь Кай был бесстрастным, с маленькой толикой высокомерия. Она подняла голову, чтобы взглянуть на небольшую черепаху на второй каменной стеле. Потом ещё раз взглянув на толпу, она снова попыталась подавить недовольство в своём сердце.

Услышав эти слова, окружающие ученики взорвались бесконечными овациями, направленными на Чжоу Синь Кай. Большинство из них считало, что Чжоу Синь Кай, которую они поддерживали, была единственный гением Горы Душистых Облаков.

В толпе, Бай Сяочань молча думал о том, что Чжоу Синь Кай не зря считают гением. Это выступление было достаточно зрелищным. Естественно, он заметил в её голосе высокомерие, и сокрушался, из-за того, что не показал себя, но не потому, что он не хотел, а из-за поклонников Чжоу Синь Кай.

«Сегодня, я пришла по одной причине, потому что надеялась, что собратья ученики помогут мне с решением одной проблемы». В то время, как Чжоу Синь Кай смотрела на аудиторию, выражение её лица было безмятежным, а тон её голоса - пресным.

В этот момент, сказанные ею слова, мгновенно наполнили энтузиазмом, окружающих её учеников. Выражения их лиц, говорили о том, что они внимательны, а навострившиеся уши - приготовились слушать.

«В последнее время, на Горе Душистых Облаков стали происходить странные вещи. Духовные Хвостатые Куры учителя Ли Куинг Хао стали пропадать в больших количествах. Поскольку уважаемый предок ещё не вернулся, он не может заняться решением этого вопроса. Но я, как его ученик, должна взять на себя ответственность. Я надеюсь, что все вы, будете работать вместе, и поможете мне поймать куриного вора. Если кто-нибудь сумеет поймать вора, я готова вознаградить его заветной нефритовой табличкой!» Договорив, Чжоу Синь Кай достала из своей мантии кусок зелёного нефрита. Эта нефритовая табличка сияла мягким светом и казалась необычной.

«Этот предмет, обладает определёнными защитными свойствами. Мне посчастливилось получить его несколько лет назад» Резонировал голос Чжоу Синь Кай. Все ученики на площади, мгновенно посмотрели на кусок нефрита, и вскоре, на их лицах показались заинтересованные выражения, после чего, они один за другим пообещали ей свою помощь.

«Не волнуйся, Сестра Чжоу! Мы определённо не позволим куриному вору скрыться!»

«Посметь украсть кур у предка, а у этого вора есть яйца. Раз уж речь зашла об этом вопросе, я определённо буду бдительным!» Голоса раздавались один за другим. Вскоре, все присутствующие уже пообещали помочь. Особенно, воздыхатели Чжоу Синь Кай, чьи глаза светились яростью, и которых захлестнуло страстью к резонирующему в воздухе голосу.

Бай Сяочань, стоящий в толпе, был ошеломлен. Когда он посмотрел на окружавших его людей, которые выглядели столь усердными, словно им вкололи куриной крови, то почувствовал холодный озноб, пробежавший у него по спине.

Он был недоволен! Просто подумав о тяжёлом голоде, сопровождающем культивацию Техники Вечной Жизни, он почувствовал себя плохо. Пот выступил у него на лбу. Он прокручивал в голове различные идеи, прежде чем его глаза внезапно загорелись. Он протиснулся сквозь толпу, а затем вдруг похлопал себя по груди, и громко крикнул.

«Сестра Чжоу, я, Бай Сяочань, выполню твою просьбу о поимке куриного вора, даже если мне

придётся подняться на гору из ножей, или опуститься на дно котла с маслом!» Его пронзительный голос явно указал на его местоположение. Он даже выскочил из толпы, и встал прямо напротив неё.

Его внезапное заявление мгновенно привлекло к себе внимание публики. Особенно, громкие звуки, которые раздавались, когда он хлопал себя по груди, этого действия было вполне достаточно, даже чтобы пристыдить воздыхателей Чжоу Синь Кай. Даже Чжоу Синь Кай невольно на него взглянула.

Когда она увидела поддержку, оказанную ей собратом учеником секты, Чжоу Синь Кай улыбнулась и слегка кивнула головой. Уже собираясь покинуть площадь, она снова услышала пронзительный голос.

«Сестра Чжоу, у меня есть предложение. Почему бы нам, не собрать для поисков вора небольшую команду? Совместными усилиями, мы определенно сможем поймать презренного вора, и защитить Духовных Хвостатых Кур нашего предка!» Выражение лица Бай Сяочаня было наполнено чувством справедливости. Его поведение подразумевало, что он пожертвует всем, чтобы выполнить задачу, поставленную Чжоу Синь Кай.

Чжоу Синь Кай на мгновение растерялась. Когда окружающие услышали слова Бай Сяочаня, то многие из них посчитали, что это неплохая идея. Один за другим они выразили своё одобрение.

«Это возможно. Но моё основное внимание, всё ещё сосредоточено на культивации. Что касается создания группы, делайте то, что хотите». Чжоу Синь Кай кивнула головой, и снова посмотрела на Бай Сяочаня. Она подумала, что хоть этот ученик и дилетант, но он был чисто одет, и выглядел невинным и послушным. Важнее всего было то, что его горячая поддержка произвела на неё хорошее впечатление, она даже слегка ему улыбнулась.

«Как и предложил этот добросердечный ученик, для того чтобы поймать вора, вы должны сформировать небольшую команду. У меня с собой десять лент, которые будут служить представителям этой группы в качестве знаков отличия». Сказав это, она достала из своего пространственного мешка десять синих лент. С нежной волной, эти десять лент полетели по направлению к Бай Сяочаню и приземлились ему прямо в руки.

«Сестра Чжоу, не волнуйтесь! Вы можете на меня рассчитывать!» Выпятив грудь вперед, Бай Сяочань крепко сжал ленты. Выражение его лица говорило «Ничто не помешает мне спасти Духовных Хвостатых Кур предка, даже жестокая смерть».

Намёк на похвалу показался в глазах у Чжоу Синь Кай. Она подумала, что таких ответственных маленьких учеников, было слишком мало. И лишь зафиксировав в памяти образ послушного Бай Сяочаня, она развернулась и ушла.

После того, как её воздыхатели заметили, как Чжоу Синь Кай посмотрела на Бай Сяочаня, на их лицах появились недовольство и сожаление о том, что они сами об этом не подумали.

После того, как Чжоу Синь Кай ушла, вперед поспешно вышли ученики, ответственные за Духовных Хвостатых Кур, и поблагодарили зрителей, особенно Бай Сяочаня. Бай Сяочань выпятил грудь и резко осудил куриного вора. Ближе к концу, все ученики, ответственные за кур, были взволнованы. Под командованием Бай Сяочаня была окончательно сформирована команда по поимке куриного вора, которая состояла из нескольких учеников, чьи культивации ему уступали.

По пути домой, Бай Сяочань вытер пот со лба и тяжело вздохнул.

«Это было слишком опасно! Я почти потерял все свои будущие блюда. Это счастье, что я, Бай Сяочань, такой умный и проницательный. Хе-хе». Когда Бай Сяочань подумал об этом, он снова почувствовал гордость. Напевая что-то себе под нос, он вернулся к себе во двор и посмотрел на Духовный Зимний Бамбук. Скорость роста этого бамбука была просто ужасающей. На сегодняшний день, он вырос почти на один чжан в высоту и был толщиной с небольшого ребёнка. Выглядел он весьма поразительно. [1 чжан = 3,33 м]

В ту же ночь, небо заволокло черными тучами и окрестности погрузились в кромешную тьму. Очнувшись от медитации, Бань Сяочань открыл глаза и облизнул губы.

«Под темной луной и необъятными небесами, кажется, я снова проголодался…»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/4074